

РАСКАЯНИЕ КОНРАДА ЛИЛИЕНШВАГЕРА

Известно, что г. Лилиеншвагер своим смелым и звучным стихом воспел в апреле месяце «беса отрицанья и сомненья», который вовсе не должен был бы и носа показывать в публику в настоящее время, когда (как очевидно из примера акционеров общества «Сельский хозяин») все создается на взаимном доверии и сочувствии. За непростительную дерзость г. Лилиеншвагера досталось и нам и ему в № 95 «Московских ведомостей»²⁰. Мы, разумеется, тотчас же сказали, что наше дело сторона, и тем себя немедленно успокоили. Но г. Лилиеншвагер как пылкая, поэтическая и притом почти немецкая натура принял упреки «Московских ведомостей» очень близко к сердцу, и — кто бы мог это подумать? — в убеждениях его совершился решительный перелом. Как Пушкин отрекся от своего «Демона», вследствие некоторых советов из Москвы²¹, так и г. Лилиеншвагер отрекся от своего беса и сделался отныне навсегда (до первой перемены, разумеется) верным и нелицемерным певцом нашего прогресса. Вот стихотворение, которым ознаменовал он момент своего раскаяния.

МОЁ ОБРАЩЕНИЕ

Во дни пасхальных балаганов²²
 Я буйной лирой оскорблял
 Прогресса русского титанов
 И нашу гласность осмеял.

Но от стихов моих шутовских
 Я отвратил со страхом взор,

**Когда в Ведомостях Московских
Прочел презрительный укор.**

**Я лил потоки слез нежданных²³
О том, что презрен я в Москве..
Себе, в порывах покаянных,
Надрал я плешь на голове!..**

**Но плешью приобрел я право
Смотреть на будущность светло!..
С тех пор, не мудрствуя лукаво,
Я прояснил свое чело:**

**Меня живит родная пресса.
И, полн святого забытья,
Неслышной поступи прогресса
С благоговеньем внемлю я...**

Конрад Лилиеншвагер